

**Пензенская региональная общественная организация
содействия просвещению общества и реализации конституционных прав человека
«Наше Право»**

индекс: 440009, г.Пенза,

ул. Павлушкина, 23-8.

• сайт: duralex58.ru

тел. 8 (841-2) 29-74-94

8 - 963 - 109-74-94

исх. № 134/1-ВП

от « 25 » июня 2015 г.

Открытое обращение общественности

Уважаемые сограждане, друзья!

Пензенская региональная общественной организации «Наше Право» (далее: Организация) была зарегистрирована Министерством юстиции РФ по Пензенской области 08 июня 2012 года. Уставными целями нашей общественной организации были заявлены, во-первых – *содействие просвещению общества* и, во-вторых – *реализация конституционных прав человека*. Названные цели Организации видны из её полного наименования, а логика их проведения в жизнь предполагает приоритет первой цели по отношению ко второй.

В ходе воплощения в жизнь основной уставной цели – *содействия просвещению общества* (прежде всего путём самопросвещения участников Организации и их взаимодействия с общественностью) – было чётко установлено, что сопутствующая ей цель – *реализация конституционных прав человека* – невыполнима без *содержательной критики* самой Конституции РФ 1993 года по существу затронутых в ней вопросов.

В результате рассмотрения действующей ныне Конституции РФ по её существу выяснилось, что многое в ней не только является пустыми декларациями, но и напрямую противоречит здравому смыслу. В качестве конкретных примеров можно привести следующее:

Статья 20.1 конституции– *«Каждый имеет право на жизнь.»*

Казалось бы, это – главное право, но при реализации в жизни общества либерально-рыночной экономической модели оно оказывается пустой демагогией, поскольку в этой модели научно-технический прогресс и сопутствующая ему структурная перестройка рынка трудовых ресурсов автоматически влекут за собой появление *«экономически избыточного населения»*, *уничтожаемого за ненужностью системой внутрисоциальных отношений теми или иными способами*.

В постсоветской России *«экономически избыточному населению»* предоставлена возможность самоликвидироваться в результате невозможности иметь доходы, позволяющие семьям жить и развиваться. Ведь государство даже не гарантирует заработной платы, превосходящей хотя бы прожиточный минимум, а только декларирует, что оно устанавливает минимальный размер оплаты труда (ст. 7.2), **исходя из неведомо каких соображений!**

Статья 7.2 конституции – *«В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи...»*

Всё это свидетельствует и о пустой демагогии ст. 37.2 конституции («Принудительный труд запрещён.»), поскольку:

разве возможность получения **размера** минимальной оплаты труда¹ в денежном выражении **меньше, чем размер прожиточного минимума** (в который, кстати, не входит стоимость оплаты коммунальных услуг(!), а входит только «потребительская корзина», что делает термин **«прожиточный минимум»** содержательно не точным) – не является «принуждением к труду» проводимым в жизнь изошрённо по умолчанию ?!

С другой же стороны, та же ст. 37.2 конституции («Принудительный труд запрещён.») в отношении заключённых фактически гарантирует поддержку государством соблюдения воровского закона, согласно которому *«вор в законе» вообще не должен работать.*

Кроме того, геноцид *«экономически избыточного населения»* может быть дополнен приобщением под воздействием безысходности к алкоголю и **наркотикам, не все из которых запрещены законодательством!** А ведь не найдя возможностей законного заработка, обеспечивающего достойные человека условия жизни, какая-то часть населения станет на путь уголовщины, вовлечёт на него других людей, и они в своём большинстве тоже погибнут раньше сроков их естественного исчерпания ресурсов здоровья.

И далее, если перейти от абстрактно-ценностного понятия **«ЖИЗНЬ»** к её конкретно-жизненным проявлениям, то видно, что мы не просто живём, а живём в определённом жилище:

Статья 40.1 конституции – *«Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишён жилища.»*

Дело в том, что практическая реализация права на жилище требует экономического обеспечения. И в силу того, что Конституция РФ 1993 года ориентирована на реализацию либерально-рыночной модели, в которой каждый платит за себя, право на жилище гарантировано будет нарушаться для некоторой части населения страны. И в случае неплатёжеспособности – гарантированной для некоторой части населения банковским ростовщичеством (т.е. кредитованием под процент), которое тоже не запрещено ни конституцией, ни федеральным законодательством, – «злостный» неплательщик коммунальных услуг и налогов на принадлежащую ему недвижимость может быть лишён своего жилья на основании решения суда.

Ну а те, кто либерально-рыночной экономикой обречены быть «малоимущими», в большинстве своём не смогут получить жильё за счёт государственных программ помощи малоимущим (о такого рода программах речь идёт в ст. 40.3 конституции), поскольку – государство тоже находится под бременем долговой кабалы и роста цен, из-за чего не способно финансировать такого рода программы в необходимом объёме, **вследствие**

¹ Реальность такова, что если труд — дешёвый, то подавляющее большинство населения получает нищенские зарплаты и пенсии. Как следствие внутренний платёжеспособный спрос на продукцию массового потребления — минимален, вследствие чего все производственные мощности, которые могли бы работать на удовлетворение потребностей людей, — нерентабельны и ликвидируются либо не могут быть созданы. В результате — массовая безработица (как учтённая официально, так и ещё в большей мере — скрытая), переходящая в геноцид **«экономически избыточного» населения**. Рентабельными остаются только те производственные мощности, которые (во-первых) работают на внешние рынки, реализуя на фоне массовой нищеты и безработицы принцип *«дешёвый труд — это такое конкурентное преимущество»*, а также и те, которые (это во-вторых) работают на удовлетворение потребностей внутреннего сверхбогатого «элитарного» меньшинства.

передачи права эмиссии рубля Центробанку (об этом идёт речь в ст. 75.1 конституции). При этом ст. 75.2 конституции (*цитируется ниже по тексту*) делает Центробанк независимым в его деятельности от остальных органов государственной власти. Так получается, что Центробанк не является и одним из органов исполнительной власти. А при таком правовом положении, в силу принципов организации его деятельности, Центробанк по умолчанию фактически является полномочным представительством и агентом на территории РФ мирового ростовщического сообщества. Иначе говоря, в полном соответствии с либерально-рыночной экономической моделью, финансовая власть в РФ не является властью государственной:

Статья 75.2 конституции – *«Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти.»*

И именно это входит в прямое противоречие со ст. 10 конституции (*цитируется ниже*), в которой закреплён принцип разделения властей, и фактически делает Центробанк надгосударственной (по статусу – международной) структурой внедрённой в государственное управление страной:

Статья 10 конституции – *«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.»*

Сам же принцип «разделения властей» является содержательно не полным, поскольку не учитывает феномен автократичной по своей сути (т.е. самовластной) концептуальной власти², которая объективно всегда имеется в обществе, даже когда о ней не знают и в силу этого не говорят о ней публично. А для проникновения концептуальной власти в государственность требуется лексическое выражение самой концепции управления в качестве государственной идеологии (т.е. ценностной ориентации), оглашающей как цели политики государства, так и пути и средства их достижения. Но именно на эти оглашения и налагает прямой запрет ст. 13.2 ныне действующей конституции (*«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.»*). И соответственно ст. 13.2 тем самым по умолчанию отрицает оглашения преамбулы конституции и её статей – 3.1, 4.1, 67.2, 80.2, 82.1 – гласящих что-то про «суверенитет» России, что делает саму конституцию в целом юридически ничтожной.

И если обратиться к теме суверенитета более детально, то выясняется, что ст. 15.4 конституции фактически прямо провозглашает отказ от полноты государственного суверенитета:

Статья 15.4 конституции – *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.»*

Дело в том, что в нашу эпоху не существует **общепризнанных** определённых норм международного права, разве что за исключением двух: 1) обязанности государства соблюдать подписанные ими договоры и соглашения с другими государствами и 2)

² Смысл и значение этого термина будут раскрываться по мере ознакомления с содержанием данного письма.

экстерриториальность (т.е. иммунитет по отношению к местной юрисдикции) глав иностранных государств и дипломатов. И обе они нарушаются регулярно, – прежде всего, теми государствами, военно-экономическая мощь которых достаточна для того, чтобы жертвы их произвола, как максимум, – ограничились дипломатическими протестами, а как минимум, – промолчали.

Но ст. 15.4 – не единственная статья, в которой конституция ссылается на юридически не определённые «нормы международного права» или «общепризнанные нормы международного права»: см. также ст. 17.1, 63.1, 67.2, 69. Т.е. всё это – выражение в конституции РФ 1993 года юридического непрофессионализма авторов её текста.

Однако апофеозом их юридического непрофессионализма является ст. 55 ныне действующей конституции. Она прямо узаконивает **вседозволенность**, поскольку употребляемый в ней термин *«другие общепризнанные права и свободы человека и гражданина»* содержательно не определён:

*Статья 55 конституции – «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.»*³

Наглядно продемонстрировать то, как может ломаться Общество под воздействием подобных неопределённых формулировок, нам “помогает” Европа:

Идущая в ней (по оглашению) пропаганда терпимо-снисходительного отношения к «сексуальным меньшинствам» имеет (по умолчанию) совсем иную цель – вести пропаганду того, что каждый не только в праве “это” попробовать в своей жизни, но и не в праве отказать гомосексуальным домогательствам в отношении него, поскольку с его стороны это было бы проявлением нетолерантности и официально порицаемой (в том числе в ряде стран уже юридически наказуемой) «гомофобии».⁴

И такой юридический непрофессионализм и неряшливость в тексте Конституции РФ 1993 года, который кратко показан выше, характеризуют не только авторов конституции как непрофессионалов, но они характеризуют и всё сообщество обладателей дипломов о юридическом образовании в РФ: *если они, во-первых, профессионально состоятельны как юристы и, во-вторых, умные, честные и порядочные в нравственно-этическом отношении люди, то в юридическом сообществе должен быть довольно широкий слой тех юристов, кто давно уже подверг бы уничтожающей критике Конституцию РФ 1993 года как юридически вздорный документ.* Однако этого нет, **хотя эта конституция провозглашает свободу мысли и слова** (об этом говорит ст. 29.1).

Статья 29.1 конституции – *«Каждому гарантируется свобода мысли и слова.»*⁵

³ Т.е., например, если в обществе становится общепринятым, что вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения – нормальное дело, то запреты на это в ПДД и прочем законодательстве становятся антиконституционными.

⁴ И в связи с этим заметим, что мнение Всемирной организации здравоохранения (с которым согласилась и РФ) о том, что *гомосексуализм это — не психиатрический диагноз (1992 г.)*, ставит под сомнение компетентность самой ВОЗ. Тот факт, что они не знают и не умеют освобождать людей от половых извращений, — не повод для того, чтобы возводить извращения в ранг нормы и тем более поддерживать тенденцию к тому, чтобы это стало нормально-обязательной для всех компонентой сексуальной культуры человечества.

⁵ В данном случае следует особо отметить, что создание Федерального списка экстремистских материалов это не только циничное попрание приведённой (действительно здоровой!) статьи (29.1) конституции, а это — один из

Между тем порицания Конституции 1993 года носят единичный и незаметный в «мэйн-стриме» юридической мысли характер и чаще затрагивают вопрос о её легитимности, а не о её содержании и не о порочной правоприменительной практике, неизбежно проистекающей из её дефективности. Это означает, что подавляющее большинство обладателей дипломов о юридическом образовании в РФ не имеют морального права заниматься юридической деятельностью на профессиональной основе и, в особенности, – на государственной службе. В противном же случае неизбежно следует задаться вопросом: «Или сами юристы не верят этим обетованиям свобод слова и мысли постсоветского либерального государства и, опасаясь за свою шкурку, предпочитают получать легальные и нелегальные доходы, намного превосходящие для представителей «элиты» юридического сообщества среднюю заработную плату в реальном секторе???»

Более того, Конституция РФ 1993 года содержит положения, хотя и косвенно, но юридически защищающие имеющиеся в ней же правовые несуразности. Так первая фраза ст. 29.2 конституции гласит:

«Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду...»

Получается, что выражение кем-либо недовольства, тем более публичное, это – возбуждение **социальной**, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды: в зависимости от конкретики стечения обстоятельств. Соответственно всегда найдутся юристы, которые в холопском усердии перед вышестоящим руководством готовы состряпать дело против неугодных с любым составом преступления, который они смогут притянуть к обстоятельствам. При этом возможны и случаи, когда недовольство, повлекшее возбуждение дела, вызвано одними действиями, **в том числе и законными(!)**, а оформят по другим статьям – за реальные либо вымышленные правонарушения: главное нервы оппоненту и его близким потрепать и хотя бы на время нейтрализовать его в каких-то делах, заняв судебными разборками. Ведь, как известно, – «*тот прав, у кого больше прав*».

Здесь мимоходом следует отметить, что сама вышеназванная ст. 29.2 – типичный пример неспособности авторов конституции «экономить правовой материал» из-за имеющегося повторения, поскольку ст. 5 конституции гласит:

«Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.»

первых шагов либералов в попытке породить фашистскую диктатуру под лозунгами либерализма. Это происходит на Украине после государственного переворота февраля 2014 г. и уже фактически состоялось в США. Дело в том, что:

- все известные Истории фашистские диктатуры имели в перечне своих дел «Индексы запрещённых книг» и применяли карательные меры (вплоть до смертной казни) за самочинное распространение запрещённых материалов и самочинное ознакомление с ними;
- все известные Истории свободолюбивые силы допускали публикацию даже самых злобных идей, поскольку были способны изобличить их зло в публичной дискуссии и тем самым завоевать себе поддержку со стороны политически активной части общества.

Соответственно борьба с угрозой фашизма в России в наши дни — это, прежде всего, **ликвидация Федерального списка экстремистских материалов** и разоблачение сути либерализма и последствий политики на основе его идей.

Консолидация на основе идей либерализма невозможна потому, что либерализм — враг свободы.

И соответственно этой – 5-й статье конституции – партии на основе действительно коммунистической идеологии не имеют права на существование вопреки ст. 13.1 («*В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.*»). А вот КПРФ всё же имеет право на существование только постольку, поскольку паразитирует на идеалах коммунизма, болтает о них, но не стремится деятельно к их воплощению в жизнь.

И в связи с только что сказанным обратим внимание ещё на один момент нашей жизни, связанный с положениями Конституции РФ 1993 года. Её ст. 43.5 гласит:

«Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.»

Но поскольку все образовательные стандарты и содержание учебных курсов в области социологии, политологии, экономики и финансов, юриспруденции, государственного и муниципального управления ориентированы на обслуживание либерально-рыночной модели, то фактически по умолчанию нарушается ст. 13 конституции, признающая «идеологическое многообразие» (ст. 13.1) и налагающая запрет на возведение какой-либо идеологии в ранг «государственной или обязательной» (ст. 13.2).

Кроме того, обязательность следования государственным стандартам влечёт за собой неосуществимость конституционных гарантий права на свободу преподавания, провозглашаемую ст. 44.1, поскольку система образования строится таким образом, что в ней нет легального места для учебных курсов, не соответствующих государственным образовательным стандартам.

Ну и конечно же, во многих случаях оказывается несостоятельным и положение Конституции РФ 1993 года о её «*прямом действии*» (ст. 15), поскольку:

- во-первых, в ней же речь идёт о регулировании многих сфер деятельности федеральным и региональным законодательством, производном от конституции;
- во-вторых, законодательство преломляется через реальную правоприменительную практику юридической системы (например, хотя ст. 21.2 гласит: «*никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию*», – но что-то она сама собой не пресекла ни случаи дедовщины в вооружённых силах, ни выбивание показаний из задержанных в милиции/полиции);
- и в-третьих, многие права и свободы, требуют экономического обеспечения, в силу чего декларации, их провозглашающие, не обладая “магической” властью, в условиях отсутствия экономического суверенитета при ориентации на обслуживание глобальной либерально-рыночной экономической модели, оказываются пустыми.

Последнее также касается и первой фразы ст. 18:

«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими...»

Но ведь это не магическое заклятие и не Божье обетование, чтобы оно исполнялось автоматически без соответствующего государственного управления!

В результате всего вышеизложенного встаёт следующий вопрос, – *что в нашем обществе реально (а не декларируемо) способствует борьбе с правовой неразберихой (в том числе и конституционной)?*

И для правильного ответа на этот вопрос необходимо учитывать специфику Руси, издревле отличающую нашу региональную цивилизацию от всех прочих региональных цивилизаций планеты. Эта специфика состоит в том, что **многонациональный русский люд** на протяжении всей памятной истории мало интересовался вопросом о законности принимаемых теми или иными властителями решений; его интересовали два совершенно иных вопроса:

- **во-первых**, насколько эти решения соответствуют интересам народа как таковым?
- **во-вторых**,
 - если ответ на первый вопрос положительный, то насколько эти решения эффективны в аспекте достижения заявляемых властью руководителей целей? – (в этом случае законность либо незаконность решения интереса вообще не представляет, так как интересы народа и без того эффективно удовлетворяются);
 - если же ответ на первый вопрос отрицательный или не определённый (внутренне противоречивый), то как просаботировать исполнение решения власти, по возможности не вступая с нею в открытый конфликт и с минимальным ущербом для себя? – (в этом случае, незаконность решения представляет некоторый интерес, поскольку даёт право саботировать принятое решение со ссылками на действующие законы).

И требования предъявляемые людом к власти правителей и властителей всех уровней персонально, дополняют и конкретизируют эти вопросы (и ответы на них) следующим образом:

- **во-первых**, власть в целом и каждый из властителей разного уровня персонально обязаны работать на достижение праведных целей, пусть даже сами они в чём-то и согрешают под воздействием потока событий, порождаемых неправедным миром;
- **во-вторых**, власть и властители персонально обязаны быть эффективными (результативными) в достижении праведных целей;
- **в-третьих**, вырабатываемые ими законы и правоприменительная практика должны обеспечивать реализацию первого и второго требований, и потому законодательство само по себе ничего в жизни общества не значит и не является социальной ценностью без подчинения его (и правоприменительной практики на его основе) **первым двум требованиям!**

Эта триада русских требований к власти в целом, к властителям персонально, к законодательству и правоприменительной практике на его основе – в её полноте в большинстве случаев не осознаётся в лексике самими русскими.

Тем не менее эмоциональная реакция русского человека на несоответствие власти этим требованиям полностью соответствует представленной триаде – это самоосвобождение русского от обязанности подчиняться **неправедной** власти и от обязанности соблюдать действующее законодательство: либо вообще, т.е. не взирая на

угрозу наказания, либо в той мере, в какой несоблюдение законодательства представляется безнаказанным (иллюзорно либо жизненно состоятельно – не имеет значения).

Такое отношение к кодифицированному праву и юридической системе в целом воспринимается сообществом профессиональных юристов, взращенных в традициях западной юридической школы, как неоспоримое выражение дикости, т.е. нецивилизованности подавляющего большинства населения страны.

При взгляде же с позиций Русского мировоззрения тупое следование закону, особенно в ситуациях, когда закон в большей или меньшей мере неадекватен ситуации, и тем более в ситуациях, когда следование закону влечёт за собой неоспоримый вред общему благу в силу особенностей ситуации – явное и неоспоримое выражение бессовестности и бесстыжести.

И в связи с только что здесь сказанным необходимо сделать следующие пояснения, связанные с уточнением таких понятий как **совесть** и **стыд**, которые носят по сути своей надзаконный характер:

- **Совесть** – врождённое религиозное чувство (т.е. чувство взаимосвязи души человека с Богом), замкнутое на бессознательные уровни его психики. Функциональное предназначение совести в психике личности – в диалоге сознания и бессознательного *упреждающе* уведомить индивида, что те или иные его *намерения* и проистекающая из них деятельность (в том числе и соглашательство с мнениями и деятельностью других людей) являются – не праведными.

- **Стыд** уведомляет о том же, что и совесть, *но уже после* совершения индивидом дурных поступков, т.е. *после того, как* он проигнорировал предостережения совести, либо *после того, как* добился того, чтобы совесть спала и «не мешала ему жить».

И на наш взгляд можно согласиться с имеющимся в обществе мнением, что **совесть** и **стыд** это – два средства, которые позволяют индивиду стать человеком. Если же их *подавить* – получается человекообразная нелюдь, неспособная стать человеком до тех пор, пока стыд и совесть не пробудятся вновь. Именно вследствие этой *подавленности совести и стыда* организация строя психики многих людей весьма далека от той организации психики, которая свойственна **состоявшемуся человеку**⁶.

⁶ О типах строя психики кратко:

Информационное обеспечение поведения человека можно разделить на следующие категории:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим Промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — носитель **животного строя психики**, по существу организации его поведения — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе, то индивид — носитель **строя психики зомби, биоробот**, запрограммированный культурой (к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе); третье и четвертое — свойственно личностям с **демоническим типом строя психики** (приобретая власть в обществе, **демонизм** требует безоговорочного подчинения себе; и по своей организации может быть как единоличным, так и корпоративным).

И только пятое — **человечный строй психики**, норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад...). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а

В соответствии со сказанным мы вновь выходим на очередной вопрос по существу, а именно: **как понятия «совести» и «стыда» соотносятся с законами?**

Дело в том, что на законодательство в целом возможны два воззрения, далеко не всегда бесконфликтно совместимых друг с другом (как в психике отдельного человека, так и в самом законодательстве и в практике его осуществления в жизни).

Первый — чисто **профессионально-управленческий**, административный, чиновничье-аппаратный в хорошем смысле этих слов:

Законодательство — свод стандартных алгоритмов (процедур) управления, позволяющих без приложения творческих усилий (т.е. автоматически) быстро (а значит и своевременно) решать многие задачи государственного управления при повседневной деятельности.

Второй — взгляд индивидуалиста-прагматика, по существу претендующего жить на всём готовом за счет окружающих: *урвать сегодня, а завтра — хоть трава не расти*. В нём:

Законодательство — своего рода «карта линий фронтов» в войне всех против всех, которую ведут друг против друга в своих «житейских» интересах каждое из множества физических и юридических лиц, составляющих общество и его государственные и прочие институты.

Соответственно возможны и два взаимно исключающих один другой отношения к законоприменительной практике:

С профессионально-управленческой точки зрения: **жизнь на поле юридической войны всех против всех — предел человеческого бесправия.**

Со второй точки зрения, т.е. с точки зрения безответственных индивидуалистов: нестандартное управленческое решение, возможно более эффективное и полезное чем стандартное (в силу своей добросовестности), — противоправный акт, оно незаконно и подлежит отмене, так как нарушает законные права кого-то в его войне против всех остальных; а проявивший (по совести) творческую инициативу управленец, благодаря которому что-то в жизни стало лучше, чем могло быть при следовании законодательству, — подлежит наказанию.

Итак, в соответствии с первым – **профессионально-управленческим** – взглядом на законодательство, нормальный алгоритм правоприменительной практики, это:

- *Анализ реальной или возможной жизненной ситуации* во всей её конкретике и взаимосвязях;
- *Подбор соответствующих законов и конкретных статей*, которые соответствуют ситуации;

обретает смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество легкости детства, пребывающего в радостной игре. Намёк на это дан в следующем четверостишье:

*Путь Промысла Его,
Неведом многим потому,
Что вера есть в Него,
Но веры нет Ему.*

- *Принятие решения* в соответствии с положениями найденных статей в отношении сложившейся в жизни или перспективной ситуации;
- *Если же* соответствующего положения закона нет, *то* — выработка произвольного решения, которое, однако, не должно нарушать иных статей законодательства, а при необходимости — доработка законодательства.

В соответствии же со вторым – **прагматико-эгоистичным** – взглядом, алгоритм правоприменительной практики перестаёт быть *нормальным* и становится *коррупционным*. Его можно формализовать следующим образом:

- Анализ ситуации и *выяснение социального статуса* участников (с целью выявления их возможностей оказать эффективное противодействие злонравному произволу);
- *Выработка произвольного решения* в отношении ситуации, исходя из ощущения (или понимания) целесообразности теми, кому предстоит утверждать подготовленный проект решения (или того, в чьих интересах должно быть принято решение, подлежащее исполнению);
- *Поиск статей законодательства*, ссылками на которые можно придать юридическую силу и видимость законности произвольно принятому решению;
- *Оглашение решения* со ссылками на закон и проведение решения в жизнь на якобы “законных основаниях” при фактическом попрании и игнорировании норм законодательства и законных прав граждан.

Именно этот порядок взаимоотношений людей с законодательством если и не действует в России безальтернативно, то его вес в *статистике правоприменительной практики* достаточно весом, чтобы простой гражданин был самого низкого мнения и о чиновничестве, и о судейско-прокурорском корпусе, и о «правоохранительной» системе в целом. Эта публика настолько обнаглела, что судейские в ряде случаев отказывают в приёме к рассмотрению заявлений граждан, прямо ссылаясь на статьи законов, которые именно на них и возлагают обязанность рассмотрения тех или иных дел.

И простой гражданин перед чиновником или судом, перед иными должностными лицами может сколь-угодно юридически грамотно сослаться на Конституцию РФ, на действующие законы в соответствии с *нормальным порядком (алгоритмикой) применения законодательства*, но(!), следуя нормам корпоративной этики представители власти, чиновничество и судейские (в большинстве своём носители юридического образования и зачастую — второго высшего) будут попираť известный им закон и осуществлять коррупционный порядок (алгоритмику) применения законодательства.

Саму же **коррупцию**, выражающую себя в вышеприведённом алгоритме, можно определить, как – ***разрушение государственности⁷ посредством подкупа***. И по своему существу она выражается в следующем:

⁷ Напомним, что государственность – это система профессионального управления делами *общественной в целом значимости* как на местах, так и в масштабах Общества в целом. При этом под делами общественной в целом значимости в данном случае понимаются дела, которые:

1. прямо или опосредованно затрагивают если не всё Общество, то достаточно многочисленные группы людей;
2. однако люди не в состоянии управиться с этими делами либо вообще, либо с желательным уровнем качества управления (ни поодиночке, ни на основе эпизодической самоорганизации) по причинам нехватки необходимых ресурсов, отсутствия навыков, свободного от основной работы времени и т.п.

Если к государственности добавить территорию, на которой живёт население (несущее эту государственность), то это и будет государство. Т.е. государство – это территория + население + государственность.

В безыдейном обществе для должностных лиц государства (и прочих власть имущих индивидов) в их массе готовность продаться — поведенческая норма, и вопрос только в том, какова вероятность безнаказанности за эту продажность. А безнаказанность обеспечивается с высочайшей степенью вероятности, если:

- знать «свою команду» и быть ей *бездумно* преданным;
- мздоимствовать и заниматься вымогательствами «по чину»⁸;
- делиться со стоящими выше в иерархии «своей команды» и содействовать им в их мздоимстве и вымогательстве, получая свою долю по их милости;
- если бороться с коррупцией, — то только в ущерб конкурирующим «командам» либо, избавляясь от нарушителей корпоративной дисциплины в «своей команде», а также — и от одиночек, не примкнувших ни к какой «команде» или постоянно перемётывающихся из одной «команды» в другие.

И чтобы определиться с путями и средствами противодействия коррупции нужно, прежде всего, понять следующее:

1) коррупция и злоупотребления властью не требуют владения какими бы то ни было общественно полезными знаниями и навыками — достаточно двух факторов:

- а) корпоративной сплочённости* желающих злоупотреблять властью и
- б) наличия благоприятной общественно-культурной среды.*

2) а вот выявление и разрешение общественно значимых проблем, в том числе — противодействие коррупции и злоупотреблениям властью в государственном аппарате и в экономике, а также — в процессе осуществления контроля граждан за деятельностью государства и бизнеса — **требует, кроме НЕПОДКУПНОЙ (в том числе и не подвластной честолюбию) политической воли, ещё и владения адекватными знаниями, обеспечивающими дееспособность.**

Но их-то система образования в области обществоведения и его прикладных отраслей предоставить никому не может. А выработать с нуля необходимые знания и навыки люди, постоянно занятые той или иной работой, не могут: у них на это не остаётся ни свободного времени, ни сил. И отсутствие в обществе достаточно многочисленного слоя носителей знаний и навыков, объективно необходимых для решения задач общественного развития, — является одним из факторов⁹, создающих благоприятную социальную среду¹⁰ для процветания коррупции и прочих злоупотреблений властью.

⁸ Цитата из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1836), слова Городничего, обращенные к квартальному:

«... Смотри! Не по чину берешь!»

⁹ И этот фактор является основным инструментом осуществления политики, нацеленной на поддержание устойчивой социальной пирамиды (так называемого: *толпо-“элитаризма”*) методом «разделяй и властвуй». Сам же **толпо-«элитаризм» (или толпо-«элитарное» общество)** — иерархическая пирамидальная структура управления обществом, когда на вершине этой пирамиды — узкий слой «элиты», под которой располагается более широкая прослойка «среднего класса», а внизу, у основания пирамиды — самый многочисленный слой, простонародье, «низы» общества и его «отбросы». Если соотносить это понятие с определением толпы («*Собрание людей живущих по преданию и рассуждающих по авторитету*» – В.Г.Белинский), то в условиях толпо-«элитаризма» все общество за малочисленными персональными исключениями низводится до состояния этой самой толпы.

¹⁰ В этой *социальной среде* вопросы принято решать посредством:

- **подкупа** — достаточно большие зарплаты тем, кто признан заправилами социальной системы “*особо полезными*” или от кого зависят многие люди и целые области деятельности общества (таковые составляют привилегированное, искусственно “элитаризованное” меньшинство общества и отчасти так называемый «средний класс», в составе доходов которого значительную долю составляют *паразитические нетрудовые доходы*);

Именно эта ситуация должна стать мощнейшим стимулом к тому, чтобы все мы всё же **занялись собственным самообразованием** и вышли на понимание роли законодательства как концептуально обусловленного инструмента управления. Сами же **концепции организации жизни общества** в их конкретике могут быть отнесены к одному из двух классов:

- **Первые** — ориентированы на то, чтобы искоренить целенаправленно организованный паразитизм тех или иных меньшинств на труде и жизни большинства и **закрыть возможности к его возобновлению в будущем (о чём недопустимо забывать)**. **Концепции, относимые к этому классу, в историческом прошлом были мечтой, которая представлялась и представляется многим несбыточной;**
- **Вторые** — ориентированы на то, чтобы то или иное меньшинство могло беспрепятственно паразитировать на труде и жизни большинства. **В памятной истории нынешней глобальной цивилизации концепции, относимые ко второму классу, были и являются повсеместно политической реальностью.** Различие между ними только в том, какие именно меньшинства паразитируют на труде и жизни остального общества, и как именно организована система их власти и паразитизма. В зависимости от того, как именно решены эти вопросы, перед глазами историков и политологов предстают общественно-экономические формации (*родоплеменной строй, рабовладение, феодализм, капитализм, марксистский псевдосоциализм* и т.п.) и типы государственности (*монархии либо республики*).

Принципиальное различие нравственности¹¹ (и нравственно обусловленных идеалов), лежащих в основе каждого из двух выше названных *классов концепций*, приводит и к соответствующему взгляду на законодательство, о котором речь пойдёт далее, но которому нет места в сложившейся традиции юридического образования.

В действительности в жизни общества право и закон — не одно и то же:

- **право** это — объективно открытая возможность делать что-либо, будучи *гарантированным (в смысле защиты)* от наносящего ущерб воздаяния за содеянное;

- экономического принуждения к труду — угроза потерять рабочее место при поддержании зарплаты на минимальном уровне для нелояльных и легко заменимых (они образуют большинство, практически полностью социально зависимое от государственной власти и финансово-хозяйственной власти различных мафий, директорского корпуса учреждений и слоя частных предпринимателей, чьи предприятия не могут обходиться без труда наёмного персонала);

- репрессий — в отношении элементов, *криминализованных самой социальной системой* вследствие того, что:

- культура, поддерживаемая системой, остановила и извратила личностное развитие большинства, вследствие чего организация психики многих людей весьма далека от организации психики **состоявшегося человека** (о чём было сказано выше по тексту письма) и они, оказавшись неконкурентоспособными в делании легальной карьеры в обществе, становятся на путь уголовщины;

- не могут найти иных способов для защиты своей жизни и жизни своих семей от угнетения всеми разновидностями иерархий (как публичных, так и “теневых”) действующей системы власти;

- в *структуре гражданского общества западного типа, скрывающей разноликое рабовладение*, нет места **человеку**, вследствие чего в ней **состоявшийся человек** — всегда преступник по отношению к принципам построения системы, как то имело место в отношении обществ к Будде, Моисею, Христу, Мухаммаду и многим, многим другим, чьи имена Бог весть...

¹¹ В нашем понимании нравственность индивида представляет собой, во-первых, — **совокупность описаний** каких-либо жизненных (реальных или возможных) характерных событий с оценками каждого из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено» либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами», которые, во-вторых, — к тому же ещё и **иерархически упорядочены** по их предпочтительности.

- **закон** — субъективное установление, учреждаемое в общественной жизни самими её участниками по их **нравственно обусловленному произволу**, которое может выражать как праведность, так и порочность (последняя воспринимается людьми по совести как несправедливость).

По этим причинам в обществе возможны и реально имеют место конфликты между **правом** (правами объективными, дарованными человеку Свыше), в следовании которому находит своё выражение Божий Промысел, и **законом** («правами» субъективными, установленными людьми) в случаях, когда “творцы законов” и прочие «законники» пытаются своею отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла. И если честно посмотреть на законодательства разных обществ с указанных позиций, то во всяком законодательстве можно выделить три основных составляющих:

- **Законы, в которых выражается нормальная алгоритмика самоуправления общества по господствующей над ним концепции.** Эта составляющая законодательства необходима, чтобы дела шли «на автомате», а творческий потенциал управленцев мог бы сосредоточиться на выявлении и разрешении действительно актуальных проблем общественного развития. *Однако, при бюрократическом способе правления дела идут «на автомате», а бюрократы вместо выявления проблем общества и организации их разрешения “творчески” решают другие задачи — как набить кошельки и повысить социальный статус себе, родственникам и приятелям: в этом и состоит паразитизм бюрократии;*

- **Законы, в которых выражается разрешение конфликтов частных управлений в пределах господствующей над обществом концепции.** В этом аспекте противоречивое законодательство — неиссякаемый источник судебных тяжб и генератор взяточничества, обеспечивающих *паразитизм юридической корпорации*, по какой причине сами юристы заинтересованы не в его ликвидации, а в дальнейшем развитии и распространении противоречивости законодательства. Иными словами, борьбу с правовым нигилизмом **обществу** (и государству, выражающему интересы общества), следует начинать с обуздания самой юридической корпорации¹², что необходимо для придания качественно иного — общественно полезного — характера юридическому образованию и деятельности на его основе;

- **Законы, которые направлены на защиту управления по господствующей над обществом концепции от управления, проистекающего из альтернативных концепций, несовместимых с господствующей** (в прошлом запреты на профессии в ФРГ в 1970-е гг. по признаку принадлежности к коммунистической и другим «левым партиям» — пример такого рода законов в якобы «свободном мире» Запада).

Кроме названных составляющих в законодательстве могут наличествовать и так называемые юридические «шумы»:

¹² В связи со сказанным в этом абзаце приведём два анекдота.

Первый. *Две нефтедобывающих компании судятся из-за нефтеносного участка. Перед началом первого заседания председатель суда делает заявление: “Суд получил от «Дженерал петролеум» взятку в размере 10 миллионов долларов, а от «Дженерал ойл» — 15 миллионов. После возвращения «Дженерал ойл» разницы в размере 5 миллионов долларов дело будет рассмотрено по справедливости”.*

Второй. *Один американец освободил джинни из бутылки. Тот предлагает ему исполнить желание.*

— Собери всех юристов Штатов и врой по горло в песок в полосе отлива вдоль океана.

Джинн прилетает через три дня: “Извини дорогой, не могу: длины побережья не хватило...”

Последний анекдот был признан в США в один из годов в 1990-е самым популярным — настолько законники «достали» даже законопослушных и благоговейших перед «**The Law**» американцев.

● **«Шумы»** представляют собой законы или отдельные статьи законов, которые в силу концептуальной неопределённости законодателей и *непонимания ими сути концепций управления, каждого из двух взаимоисключающих классов, выражают нормы, которые уместны в альтернативных концепциях, несовместимых с господствующей, а также и бестолковые законы вне зависимости от их концептуальной обусловленности.* К юридическим «шумам» можно отнести и толкования в ходе осуществления правоприменительной практики неоднозначных по смыслу формулировок законов, написанных под одну концепцию, в соответствии с нормами ей альтернативных концепций. Неоднозначные же по смыслу и противоречащие друг другу нормы законов — если они не являются плодом злонравного умысла, представляют собой результат крайне низкой культуры мышления и словоупотребления законодателей.

Отношение к юридическим «шумам» может быть различным. В концепциях, относящихся ко второму классу из двух выше названных, «шумы» могут устраняться из законодательства, а могут и интегрироваться в систему законодательства, обслуживая в политической практике паразитирующей “элиты” решение разного рода пропагандистских задач. В этом случае юридические «шумы» характеризуются известным анекдотом советских времён:

Вопрос в юридической консультации:

— *Имею я право...?*

— *Имеете...*

— *А могу ли я...?*

— *Нет, не можете.*

В концепциях же, относящихся к первому классу из двух выше названных, юридические «шумы» должны выявляться и устраняться, поскольку они — одна из помех общественно полезному управлению.

Более того, необходимость соответствия *самой концепции организации жизни общества* (и выражающего её законодательства) объективным закономерностям бытия как такового — объективная необходимость! И эти *объективные закономерности бытия* можно разделить на шесть категорий. В каждой из них закономерности оказывают то или иное воздействие друг на друга, а также — *и на закономерности других категорий, поскольку Мир един и целостен:*

1. Существуют нравственно-этические религиозные закономерности¹³, регулирующие взаимоотношения обладателей разума и воли. И вопреки мнению многих, закономерности этой категории выходят за пределы человеческого общества, а этика, диктуемая с иерархически более высоких уровней в организации разного рода систем, — обязательна для иерархически низших уровней и отступление от её норм наказуемо. Соответственно отступничество от праведности — нравственности, свойственной Всевышнему, — главная нравственно-мировоззренческая причина социально-экологического кризиса на нашей планете.

¹³ В различных социально-философских и «мистико»-психологических школах научной и околонучной мысли на закономерности этой категории в разное время указывали разные термины: «Ноосфера» (Пьер Тейяр де Шардэн, Эдуард Леруа, Владимир Иванович Вернадский), «архетипы» (позднеантичная философия, Карл Густав Юнг), «эгрегоры» (различные оккультные движения, Даниил Андреев и др.)...

2. Культура, которую генетически предопределённо несёт человечество, вариативна, и существуют социокультурные закономерности, следование которым гарантирует устойчивость общества в преемственности поколений, а их нарушение способно привести к его исчезновению в течение жизни нескольких поколений под воздействием деградиционных процессов.

3. Исторически сложившаяся культура всех обществ нынешней глобальной цивилизации такова, что мы вынуждены защищаться от природной среды техносферой. Техносфера воспроизводится и развивается в ходе хозяйственной и финансовой деятельности, и существуют финансово-экономические закономерности, предопределяющие как развитие общественно-экономических формаций, так и их деградиацию и крах.

4. Человечество — специфический биологический вид, и существуют специфические биологические (физиологические и психологические) видовые закономерности, регулирующие его жизнь.

5. Человечество — часть биосферы, и существуют объективные закономерности, регулирующие взаимодействие биосферы и Космоса, формирование биоценозов и взаимодействие биологических видов в пределах биосферы.

6. Всё это в совокупности может приводить к конфликтам интересов и конфликтам разных видов деятельности, разрешением которых необходимо управлять. И существуют объективные закономерности управления, единые для всех процессов управления, будь то езда малыша на трёхколёсном велосипеде либо комплексный проект, осуществляемый несколькими государствами на принципах частно-государственного партнёрства.

Что можно узнать из обязательных для изучения в школах и вузах России и зарубежья курсов социологии, политологии, юриспруденции, экономики (предназначенных для подготовки специалистов управленческого профиля для работы в государственном аппарате и в бизнесе) об объективных закономерностях перечисленных категорий? – НИЧЕГО! Из этого невежества и проистекают разговоры об исключительно субъективной обусловленности представлений о Добре и Зле и их различии в конкретике жизненных проявлений. *Из этого же невежества проистекают массовые систематические нарушения объективных закономерностей всех шести категорий в государственном управлении¹⁴, включая и деятельность юридической системы в целом. Это касается как бытности СССР, так и в ещё большей мере — постсоветской России.*

В заключении заострим внимание на том, что в Русском миропонимании понятия «**праведность**», «**правда**», «**право**», «**справедливость**», «**правление**», «**управление**» — взаимосвязаны, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого в Русском миропонимании **право** выражает **праведность**, а вместе они (*праведность* и *право*) должны выражаться в государственном **управлении** (включая законодательную

¹⁴ Жизнь по юридически установленному времени, на два часа опережающему астрономическое время; разрешение на использование в сельском хозяйстве РФ генно-модифицированных продуктов; политика, направленная на сосредоточение большей части населения в мегаполисах — наглядные примеры нарушений общебиосферных закономерностей.

Приверженность государства либерально-рыночной экономической модели на протяжении всего постсоветского времени — пример нарушения экономических закономерностей вследствие незнания объективных ноосферно-религиозных нравственно-этических, а также и управленческих закономерностей.

Сегодня разношёрстная оппозиция действующей власти видит будущее по-разному: одни ждут революции, другие уверены — лимит на революции для России исчерпан, но и те и другие без понимания роли названных выше объективных закономерностей — ошибаются. Эти шесть категорий закономерностей проявят себя так, что никто из представителей власти и оппозиции действующей власти и вообразить не может.

деятельность и практику применения законодательства) и быть его основой. И, как следствие, *право — выше юридически кодифицированного закона, который может выразить в жизни общества и несправедность (а значит, и быть несправедливым).*

Всё изложенное в настоящем письме является своего рода «криком души» русского человека адресованному как власть имущим, так и просто всем любопытствующим людям. Мы искренне надеемся, что ознакомление с выраженными здесь взглядами и мнением поможет более чёткому осознанию имеющихся в обществе проблем правоведческого (и *гуманитарного в целом*) характера и постепенному их преодолению в меру сил и возможностей каждого из нас, кто считает себя неравнодушным судьбе **Отечества**. Тем более, что уже давно назрела необходимость приступить к разработкам проектов новой (действительно демократичной) Конституции России, с последующим их обсуждением в самых широких слоях нашего Общества. И в перспективе этой работы становится понятным, что особо востребованным в ней является участие всех патриотически-ориентированных граждан нашей **Родины** на различных самочинных интеллектуальных площадках.

Пора нам всем начинать *по совести* реализовывать своё **право на концептуальную власть**¹⁵! И пусть Бог подскажет каждому из нас, какая из концепций в наибольшей мере соответствует Пути Его Промысла ведущего к настоящей Свободе¹⁶...

Вице-президент

**Антропов
Илья Александрович**

сайт: duralex58.ru

¹⁵ Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (*Идеи*) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — концептуальная власть представлена конкретными людьми (способными взять на себя глобальный уровень ответственности), чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

¹⁶ Отметим, что русский язык позволяет понимать термин «**с-во-бо-да**» и как аббревиатуру означающую: «С-овестью **Во**-дительство **Бо**-гом **Да**-нное». Поэтому наше основное **право** – это *право жить по совести*, что и отражено в Русской пословице: «**Богу не грешен – Царю не виновен**»...